

С самого детства Су Вэй не получала материнской любви, а Цзян Фанцинь как нельзя лучше соответствовала её идеальному образу матери. В такой ситуации её поступок, в общем-то, не был чем-то невозможным.

Су Вэй с детства была очень ревнивой.

Вполне возможно, что именно из-за ревности или по другой причине она намеренно не закричала, когда увидела, как Цзян Юйжань уводили, позволив маленькой девочке быть похищенной и навсегда разлученной с матерью.

К тому же Су Вэй была человеком, который легко раскаивался. Подобно тому, как она мучилась угрызениями совести после того, как её взяли на содержание, так и тогда, увидев в торговом центре Цзян Фанцинь, обезумевшую от беспокойства из-за пропажи дочери, она снова пожалела о содеянном.

Поэтому она сама предложила помочь.

Однако она, конечно, не стала бы рисковать, раскрывая, что знала о возможном похищении Цзян Юйжань, поэтому в прошлой жизни девочка так и не была найдена.

А вместо Цзян Юйжань, которая должна была быть «дочерью», этой ролью стала Су Вэй, которая в тот момент, когда Цзян Фанцинь была в растерянности, решительно предложила свою помощь.

В прошлой жизни Су Вэй, вероятно, тоже пришла в торговый центр после успешного прослушивания, но тогда она была одна, поэтому и встретила Цзян Фанцинь.

В этой же жизни Мо Инь, чтобы предотвратить подобное, специально «сопроводил» её в торговый центр.

Потому что он уже давно сомневался в этом.

Именно по этой причине Мо Инь тогда использовал отговорку «завтра тебе понадобится удостоверение личности для подписания контракта», чтобы отправить Су Вэй домой, а сам пошёл помогать Цзян Фанцинь.

Ведь с финансовыми возможностями Цзян Фанцинь разве она не смогла бы вовремя достать удостоверение личности для своего благодетеля?

Что же касается того, почему позже Су Вэй предала Цзян Фанцинь и оказалась в постели Чжан Шуфу, Мо Инь пока что не мог этого понять.

Но это, в общем-то, не так важно.

По крайней мере, сейчас он успешно вернул Цзян Юйжань, не так ли?

Ангел должен оставаться на небесах, рядом с матерью.

Цзян Фанцинь и Цзян Юйжань в прошлой жизни сильно пострадали из-за Су Вэй, поэтому в этой жизни лучше, чтобы они не встречались.

Мо Инь взглянул на Цзян Юйжань, которая всё ещё смотрела на него в ожидании ответа, улыбнулся и ласково погладил её по голове:

— Да, это та самая сестра, которую знает брат. Ты уже рассказала маме?

Цзян Юйжань покачала головой:

— Ещё нет...

Мо Инь улыбнулся, слегка ущипнув её за розовую щёчку:

— Тогда обязательно расскажи маме, она будет очень рада это услышать.

Очень рада? Почему?

Цзян Юйжань наклонила голову набок, не совсем понимая, но, полностью доверяя Мо Иню, решительно кивнула:

— Хорошо! Я запомнила! Обязательно расскажу маме!

Мо Инь улыбнулся:

— Молодец, Жаньжань. А теперь возвращайся к маме, ей ещё нужно тебя куда-то отвести.

С этими словами он поставил Цзян Юйжань на пол.

Пока Мо Инь и Цзян Юйжань разговаривали, Цзян Фанцинь не стала специально подслушивать. Теперь, когда девочка подошла к ней, она просто улыбнулась, взяла её на руки, ещё раз поблагодарила Мо Иня и пообещала, что обязательно отблагодарит его в будущем, после чего поспешно ушла с Цзян Юйжань.

Пока Мо Инь разговаривал с девочкой, она уже заранее вызвала водителя, и теперь тот, вероятно, ждал их снаружи.

Мо Инь остался стоять на месте, с улыбкой наблюдая, как они уходят. Затем наклонился, чтобы поднять брошенный им на пол пакет с одеждой.

Однако, когда он уже собирался уйти, продавщица внезапно окликнула его:

— Господин, вы ещё не оплатили повреждение стеклянной витрины.

Хотя этот парень был очень симпатичным, и его действия по спасению выглядели очень эффектно, но деньги за повреждение всё равно нужно было заплатить.

Она была всего лишь маленькой продавщицей, и ей тоже было нелегко.

Мо Инь:

— ...

Он совсем забыл упомянуть об этом Цзян Фанцинь!

Мо Инь глубоко вздохнул, пальцы, сжимающие пакет, побелели от напряжения:

— ...Сколько нужно заплатить?

Хотя он заработал немало денег на продаже «Нефрита летящего снега», эти деньги нужны были для оборотного капитала семейного бизнеса, а также для его собственных нужд в шоу-

бизнесе.

И бизнес, и карьера в шоу-бизнесе требовали огромных затрат. У семьи Мо не было влиятельных покровителей, и 1 200 000 юаней на самом деле не были такой уж большой суммой.

Но он всё-таки разбил витрину, и нельзя же просто отказаться платить?

Мо Инь не был способен на такое.

Увидев, как его лицо напряглось, продавщица невольно засмеялась:

— Господин, не переживайте так. Наш босс сказал, что вы разбили витрину, спасая человека, и это благое дело. Мы, «Жуйсян», не можем в такой момент вам мешать. Вам не нужно платить за витрину, но мы бы хотели, чтобы вы оставили ваш адрес и контактные данные. Ведь герой, спасший ребёнка, разбил витрину именно в «Жуйсян», и это может стать для нас отличной рекламой.

Не нужно платить?

Мо Инь, бедняк, который экономил каждую копейку, невольно облегчённо вздохнул (...).

Действительно.

Сумма за два стеклянных витрины для Мо Иня, «бедняка», могла быть значительной, но для такой крупной компании, как «Жуйсян», это было сущей мелочью.

Какой оборот у «Жуйсян» за квартал? Даже если говорить только о доходах одного магазина в этом торговом центре за день, они, вероятно, в несколько раз превышают стоимость двух витрин.

Для них это была незначительная сумма.

К тому же, когда это произошло, вокруг было так много людей. Хотя интернет в то время ещё не был так развит, но уже начинал набирать популярность.

Некоторые прогрессивные молодые люди уже начали делиться своими впечатлениями в сети.

Когда Мо Инь «угрожал» продавщице, он заметил, как кто-то снимал всё на небольшую камеру.

Более того, среди зрителей, вероятно, были и журналисты.

Поскольку дело не было возбуждено, полиция не заставила зрителей удалить запись.

Как только эти люди вернутся домой, видео наверняка распространится повсюду.

Люди всегда восхищаются героями, а случаи похищения детей легко вызывают общественное возмущение. Как только видео появится в сети, оно мгновенно станет вирусным.

Тем более, что спаситель был таким симпатичным, а его действия выглядели так эффектно. Люди обожают «красавчиков-героев».

Продавщице даже не нужно было проверять, чтобы понять, что сейчас все заголовки в

интернете посвящены спасению Мо Иня.

Раз уж появился такой шанс, почему бы не использовать его для рекламы своего магазина?

Стоимость двух стеклянных витрин — это сущие копейки по сравнению с рекламным бюджетом «Жуйсян».

Продавщица улыбнулась, их босс был очень умным.

Если бы они заставили героя заплатить, как бы это выглядело в глазах общественности? Люди бы не стали разбираться, что витрина действительно была повреждена, они бы только обвинили их в «наживе на чужой беде».

Мо Инь улыбнулся:

— Тогда спасибо «Жуйсян»... Но зачем контактные данные и адрес?

Мо Инь был немного озадачен.

Прожив 10 лет в шоу-бизнесе в прошлой жизни, он прекрасно понимал, как работают подобные пиар-ходы, и без слов продавщицы понял её намерения.

Но зачем контактные данные...?

Для чего они нужны?

— ... — В ответ на его недоумение продавщица на мгновение замерла, но быстро справилась с собой и снова улыбнулась:

— Это пожелание нашего босса. Наверное, чтобы позже можно было доказать журналистам, что у вас хорошие отношения с «Жуйсян».

— ...Правда? — Мо Инь странно посмотрел на неё.

Разве в таких случаях не принято делать вид, что это из-за уважения к герою и желания сблизиться? Эта продавщица выглядела такой профессиональной, разве могла она допустить такую ошибку?

— ... — Выражение лица продавщицы слегка напряглось.

<http://bllate.org/book/16376/1481480>